

УДК 821.112.2-312.9
ББК 84 (4Гем)-44
Б79

UNSTERBLICH mein

© 2019 by Planet! inThienemann-Esslinger Verlag GmbH,
Stuttgart.

By Emily Bold
Cover design by Carolin Liepins

Болд, Эмили.

Б79 Проклятый / Эмили Болд ; [перевод с немецкого Н. Беляевой]. — Москва : Эксмо, 2020. — 352 с. — (Young Adult. Проклятие вечности. Романтическое фэнтези).

ISBN 978-5-04-105533-2

Шотландия. Наши дни.

Проклятие разрушено: теперь Саманта и Пейтон счастливы. Однако древняя магия оказалась намного сильнее, чем они предполагали. Сохранив жизнь Сэм, Пейтон должен отдать свою взамен. Девушка готова сделать все возможное ради возлюбленного. Даже переместиться в прошлое, где скрыт ключ к спасению юноши.

Шотландия. Восемнадцатый век.

Саманта встречает Пейтона, чтобы вновь влюбиться в него и защитить в настоящем. Но девушка должна помнить, что один неверный шаг может изменить ее реальность навсегда.

УДК 821.112.2-312.9
ББК 84(4Гем)-44

ISBN 978-5-04-105533-2

© Беляева Н., перевод на русский язык, 2020
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ГЛАВА 1

Делавэр, наши дни

Всего один взгляд в его глаза, и мне все стало понятно. Хитренько подмигнув ему, я наблюдала, как он непринужденно прошел мимо танцующих гостей и зашел внутрь через открытую дверь террасы.

К счастью, я не пила ничего крепкого, потому что тепла, внезапно разлившегося по всему телу, было вполне достаточно. Мое волнение росло, и я рассмеялась фальшивым смехом в ответ на какую-то шутку. Несмотря на то, что я изо всех сил старалась выглядеть непринужденно, моя лучшая подруга Ким заметила, что в мыслях я совсем не здесь.

— Эй, Сэм, ты в порядке? — спросила она, погладив руку своего парня Джастина, которая обвивала ее плечи.

Я почувствовала себя пойманной с поличным. Трудно поверить, но Ким знала меня так хорошо, что даже малейшее проявление чувств на людной вечеринке не ускользнуло от ее внимания.

— Конечно! Я просто хотела зайти на минутку. Нужны еще холодные напитки и все такое.

— Господи, сегодня же твой день рождения! Тебе не о чем беспокоиться. Оставайся тут, я все сделаю, — сказала Ким.

— Нет, все хорошо. В любом случае мне нужна минутка тишины и покоя. Слишком много всего вокруг происходит, да?

На самом деле я была удивлена, сколько человек собралось здесь, на озере, чтобы отпраздновать со мной мой восемнадцатый день рождения.

Моя популярность, видимо, значительно возросла с тех самых событий на бульваре Сан-Дюпон.

Конечно, Райан и Джастин знали, что там произошло. И с каждым очередным пересказом истории преувеличение становилось все больше. Но они не могли рассказать всей правды, потому что они не знали ее и никогда бы в нее не поверили.

Шотландская ведьма, Натайра Стюарт, хотела убить меня. Никто, кроме Ким, не были в курсе всей истории — во время обмена учениками в Шотландии я влюбилась в парня, всю семью которого прокляли двести семьдесят лет назад и она была обречена на бессмертную жизнь, лишенную всяких человеческих чувств.

Кто бы мог поверить, что именно я была наделена силой ослабить это проклятие, потому что во мне текла кровь клана Кэмеронов? На самом деле Кэмеронов не должно было больше существовать, потому что клан Пейтона Маклина пытался убить всех моих предков. Только благодаря ведьме Ваноре эта попытка провалилась. И, конечно, никто не поверил бы, что другая ведьма стала причиной того, что проклятие Ваноры было разрушено — а именно Натайра Стюарт. Только из-за ее действий Пейтон пожертвовал собой ради любви, а следовательно, и ради меня.

Все это звучало совершенно безумно, и поэтому все преувеличения Райана и Джастина даже и близко не стояли с тем, что на самом деле произошло.

Тем не менее перестрелка в мотеле, которая стала кровавым завершением всех событий того дня, оставалась темой номер один в последние несколько недель.

Для моих одноклассников я была почти такой же крутой, как Лара Крофт. Даже Лиза и ее банда болельщиц с тех пор хотели со мной дружить и позаботились о подарке на день рождения. Раньше я обрадовалась бы этому, но сейчас меня интересовал только один человек — и он ждал меня в доме.

С полными руками пустых бутылок и кружек я наконец убежала внутрь. Когда дверь закрылась, во внезапной тишине меня вдруг охватило волнение. Здесь музыка и разговоры гостей были еле слышны. Я поставила кружки на стол, небрежно заправила прядь волос за ухо и поправила рубашку.

Затем глубоко вдохнула и прошептала:

— Пейтон?

— Я уже думал, ты про меня забыла.

Он стоял в дверном проеме, небрежно скрестив руки на груди. В слабом свете, который просачивался в окна с улицы, я могла видеть только его силуэт и блеск в глазах. Меня тянуло к нему словно магнитом. Юноша обнял меня за плечи и нежно поцеловал. Я прислонилась спиной к двери, и Пейтон наклонил голову, чтобы подарить мне еще один поцелуй. Затем он мягко отстранился и посмотрел мне в глаза.

Я сильно нервничала. Я так долго ждала его, так долго хотела, чтобы мы стали еще ближе, и теперь вся дрожала от волнения, пока руки Пейтона медленно скользили по моей рубашке. Я одарила его застенчивой улыбкой, чтобы не показывать свою неуверенность.

— Сэм, — прошептал Пейтон мне в ухо, — расслабься, *mo luaidh*.

Он знал, как мне нравятся ласковые слова на гэльском, и мое сердцебиение действительно немного успокоилось.

— *Tha gràdh agam ort*, — призналась я ему в любви. На большее моего словарного запаса гэльского не хватало, и поэтому я обхватила руками его спину и притянула ближе к себе. Я наслаждалась ощущением его сильного тела, прижимающегося ко мне — из-за проклятия Ваноры раньше нам сложно было находиться так близко друг к другу без того, чтобы Пейтон не испытывал мучительной боли. Руки юноши тоже слегка подрагивали, когда он провел ими вверх по моему позвоночнику. Я нежно усмехнулась.

— Что такое? — спросил он, не переставая поглаживать меня.

— Хм... немного щекотно.

— Буду знать, — шепнул он куда-то мне в шею и начал целовать мои ключицы.

Я закрыла глаза, наслаждаясь теплым чувством, разлившимся по всему телу.

— Пейтон... ты... я имею в виду... — Я уперлась руками в его грудь и почувствовала пластырь на ней, — ... что там с гостями, — пробормотала я, наклонив голову в сторону двери.

От его нахальной улыбки у меня задрожали колени.

— Неужели ты думаешь, что я собираюсь соблазнить тебя прямо здесь, у двери?

— Немного похоже на то, — застенчиво призналась я.

— Сэм, *mo luaidh*, я обещаю тебе, когда это зайдет так далеко, нам потребуется гораздо больше времени. И мы будем одни, — он поцеловал кончик моего носа. — Но, если ты рядом со мной, я предпочитаю не ждать больше ни секунды, — сказал он и снова притянул меня в свои объятия.

Мне тоже не хотелось больше ждать, но Ким, просунув свою голову в дверь, прогнала все страстные мысли:

— Сэм? Вы идете? Там режут торт!

ГЛАВА 2

— Доктор Липперт, пройдите в лабораторию, доктор Липперт — в лабораторию, — послышалось из динамика. Врач, 48-часовая смена которого закончилась несколько минут назад, устало вздохнул, услышав свое имя. Обессиленно потер глаза. Ему нужно было поспать. Но прежде, чем он мог позволить себе отдых, необходимо было дописать отчет об операции. А теперь еще и это. Скрипнув зубами, он засунул ручку в нагрудный карман халата и отправился на цокольный этаж.

— Эй, Фрэнк, я тебе нужен? — спросил мужчина, когда дверь автоматически закрылась за ним и он оказался в убежище Фрэнка Тиллмана. Запах дезинфицирующего средства моментально усилился и пробудил в нем неприятные воспоминания о стоматологе. Каждый раз, спускаясь сюда, он думал об этом. Губы сами собой сжались, и он потер внезапно ставшие влажными ладони. Но сосредоточенное лицо начальника лаборатории, которое все еще можно было разглядеть, несмотря на капюшон и маску, к счастью, всецело требовало его внимания.

— Верно. Хорошо, что ты пришел.

Фрэнк указал на коробку, которая стояла рядом с раковиной, и попросил Липперта также надеть маску.

Растирая между ладонями дезинфицирующее средство, он шагнул в сторону коллеги и заглянул в пробирки и чашки Петри, над которыми работал Фрэнк.

— Что там?

— Без понятия. Поэтому я хочу знать, что ты думаешь об этом.

Фрэнк сунул ему в руки распечатку результатов исследования и подвинул к нему штатив с пробирками и чашку Петри.

При первом же взгляде на бумаги Липперт наморщил лоб.

— Ты перепроверил результаты? — спросил он, подняв пробирку и разглядывая ее в ярком свете лампы. Все еще не веря своим глазам, мужчина встряхнул пробирку так, что темный осадок хлопьями взметнулся вверх.

— Уже дважды. Что это? — спросил Фрэнк.

— Понятия не имею. Я никогда не видел ничего подобного. Может, образец крови был загрязнен? — предположил Липперт.

— Чем? Что могло вызвать такие изменения в клетках?

— Хм. Не знаю.

Липперт, которому совсем не хотелось добровольных сверхурочных после своей напряженной смены, посмотрел на свои неутомимо бегущие вперед часы. Затем он взглянул на имя, указанное на истории болезни, и предложил:

— Слушай, давай ты проверишь показания еще один, последний раз. Если результаты подтвердятся, я предупрежу пациента. В случае если данные верны — а мне кажется, это невозможно, — меня удивляет, что он не вернулся сюда сам.

Фрэнк кивнул и направился к холодильнику, в котором хранились образцы крови.

— Если данные верны, то ему уже ничем не помочь, — жестко сказал мужчина.

— Скорее всего, да. Однако я все равно не могу найти объяснения этому. Если я правильно помню, он был в отличной форме при выписке две недели назад.

— Возможно, заражение произошло через колотую рану, которую вы зашивали?

Липперт снова продезинфицировал руки. Сейчас был конец его рабочего дня. Может, сначала Фрэнку стоит еще раз перепроверить данные? По его мнению — а он был опытным врачом и уже много чего повидал, — проблема была в лаборатории, а не в пациенте.

— Возможно, однако маловероятно. Я считаю, что такое разрушение клеток, вызванное инфекцией, исключено. Отправь мне результаты, когда перепроверишь. Потом решим, что делать дальше.

С этими словами Липперт отправился заканчивать свой отчет, чтобы получить заслуженный выходной.

Когда часом позже он сел в свой «Шевроле Камаро» и нажал на педаль газа, он уже прогнал из своей головы мысли о странных показателях крови пациента Маклина.

ГЛАВА 3

Я открыла глаза.

Потолок с гипсовой лепниной в моей детской комнате выглядел как всегда, но за последние несколько месяцев изменилась я. Я больше не была маленькой девочкой, которая восхищалась прекрасными розами над кроватью и представляла, каково это — выйти замуж за принца.

Мне исполнилось восемнадцать лет, я пережила неопишуемую поездку в Шотландию и узнала, что история моей семьи на протяжении нескольких веков была неразрывно связана с кланом Пейтона.

Судьба свела нас, чтобы искупить прошлые обиды и дать любви одержать победу над ненавистью.

И теперь он был рядом со мной. Мы легли спать только на рассвете, и было так приятно заснуть в его объятиях. Судя по спокойному дыханию Пейтона, он все еще спал. Я осторожно провела кончиками пальцев по пластырю на его груди, чувствуя биение сердца. Несколько недель назад в больнице я видела рану, которую нанесла ему Натайра. Удар кинжала предназначался мне. Она хотела моей смерти, но проиграла, и ее ненависть умерла вместе с ней.

С другой стороны, я едва могла поверить своему счастью. Самый классный парень в мире с небольшим шрамом в форме полумесяца на подбородке и пристальным

взглядом, которого хватало, чтобы мои ноги стали ватными, стал моим лучшим другом и любил меня. *Меня.*

Я все еще была погружена в свои мысли, когда Пейтон проснулся, хватая ртом воздух. Застонав, он схватился за голову.

— Доброе утро, — прошептала я, но не получила ответа.

Пейтон опустил ноги на пол, но остался сидеть на краю кровати. Он держался за голову и бормотал галлюцинационные слова.

Я придвинулась к нему и погладила по спине.

— Пейтон, что случилось? Рана болит?

— *Ifrinn!* Нет. Не беспокойся, все в порядке.

— В порядке? Я же вижу, что тебе плохо! Что произошло?

Меня разозлило, что он, по-видимому, считал, будто все еще стоит строить из себя неуязвимо горца. Его вымученная улыбка должна была меня успокоить, но произвела обратный эффект.

— Хм, возможно, вечеринка — это слишком для меня.

— Не может быть, — возразила я. — Скажи мне правду, пожалуйста.

Видимо, ему стало легче, потому что юноша поднялся на ноги, ухмыльнулся мне и начал искать свои ботинки. Было уже около восьми, и через час Ким со своей командой «по зачистке последствий вечеринки» придет сюда, чтобы попытаться прибрать этот жуткий беспорядок до того, как в полдень вернутся мои родители. Мне казалось, это очень классно, что они оставили мне дом для вечеринки, особенно в свете последних событий, из которых, к счастью, они знали только часть. Но взамен мама с папой потребовали, чтобы сегодня все вернулось к нормальному состоянию. Поэтому мы должны были убраться с особым усердием.

Я убирала последние стаканы в посудомоечную машину в тот момент, когда Шон вошел через заднюю дверь. Явно довольный тем, что ему не придется участвовать в уборке, он опустился в кресло.

— Вы проделали большую работу, — признал юноша.

— Нужно было приезжать раньше, чтобы помочь нам, — не смогла удержаться я от язвительного комментария. — Ким с ребятами уже ушли, мы почти закончили.

— Конечно, я мог бы помочь вам, но... хммм... не хотел, — пошутил он, хитро подмигнув, и я рассмеялась.

— А где младший? — спросил он. Хотя Шон был немного старше брата, оба выглядели очень внушительно.

Я указала локтем в сторону лестницы, ополаскивая большую кастрюлю.

— Наверху, убирает гирлянды на чердак. Наверное, скоро вернется.

— Хорошо. Ему, судя во всему, уже гораздо лучше, так что я поеду к Эшли в Иллинойс на несколько дней.

— Уже? Не думала, что между вами что-то серьезное.

Шон пожал плечами:

— Я тоже сначала думал, что только странная и необычная ситуация сблизила нас, но мы в самом деле хорошо понимаем друг друга и разговариваем по телефону каждый день. Скучаю по ней, если честно.

Я не могла понять, как кто-то может скучать по моей кухне Эшли. В конце концов, ее визит во время каникул был одной из главных причин, почему я вообще согласилась на обмен учениками в Шотландии. Мне совсем не хотелось делить с ней свою комнату, как это происходило много лет подряд.

Но, несмотря на это, должна признать, что мы поладили друг с другом. Из-за меня она оказалась втянутой в историю с проклятием. Проклятые члены клана Пейтона похитили ее, потому что думали, что в ее венах тоже течет кровь клана Кэмеронов, но это было не так. Шону тогда удалось предотвратить худшее. Когда он встретил Эшли, проклятие уже ослабло, и, предполагаю, именно поэтому Шон был ослеплен красотой Эшли.

Но, по-видимому, я была неправа, потому что юноша говорил искренне.

— Не беспокойся, я присмотрю за Пейтоном. Рана хорошо заживает.

На мгновение мне показалось, что взгляд Шона потемнел, но уже в следующий момент я поняла, что это только мое воображение.

По шагам на лестнице стало понятно, что сейчас вернется Пейтон, и мое сердце забилося быстрее. После того утра, когда мы проснулись рядом, я скучала по нему больше, чем все то время, пока мы не могли быть вместе из-за проклятия. Гэльское ругательство и грохот следом за ним прервали мои размышления.

Шон вскочил и бросился в коридор. Я положила кастрюлю в раковину и побежала за ним.

Пейтон неподвижно лежал у подножия лестницы. Брат опустился перед ним на колени, разорвал рубашку и осмотрел рану.

Я застыла в ужасе, не зная, что делать. Я видела, как Шон приподнял повязку. Видела его обеспокоенное лицо, когда он осторожно ощупывал шов, и облегчение, что рана не разошлась снова.

— *Daingead!* Как же удобно быть неуязвимым, — выругался себе под нос Шон, — и бессмертным, — добавил он с легким сожалением в голосе.